

(Перевод: Ориана)

Когда люди голодны, у них будет много негативных эмоций, а за ними последуют такие эмоции, как безразличие и подавленность. Это происходит потому, что тело... Люй Шу не мог придумать.

«Всего три порции, говори прямо, хочешь или нет?» – торопил Люй Шу.

«Хочу! Скинь немного!» – Ли Цзымо стиснул зубы, сейчас он был слишком голоден!

«48,50!»

«Зачем еще 0,50? 48!»

«По рукам!»

Люй Шу притворился, что полез в свой рюкзак, достал порцию вонючего тофу и протянул его Ли Цзымо. Ли Цзымо снова был потрясен: «Черт возьми, почему он такой вонючий?!»

«Сам подумай, что ты сказал, – Люй Шу радостно взял деньги у Ли Цзымо и сунул их в маленький рюкзак Люй Сяюй. – Разве можно назвать его вонючим тофу, если он не воняет?»

У Люй Шу в наличии было более 200 порций вонючего тофу. Сначала он беспокоился, что запрашиваемая цена будет слишком высокой, и он не сможет его продать, но оказалось, что он слишком сильно беспокоился.

Хотя запрашиваемая цена составляет 50, в основном, когда кто-то назначает цену, средняя цена составляет около 40, и по этой цене продается.

Люй Шу тяжело вздохнул, китайцы имеют хорошие потребительские привычки, и представление о том, что в поездке люди могут много тратить, прочно укоренилось.

Идиома «будь беден дома, в дороге богат» означает, что вы должны быть экономными, когда находитесь дома, но вы должны брать с собой больше денег, когда уезжаете куда-то, чтобы не отказываться от покупки вонючего тофу, например.

Двести с лишним порций были распроданы меньше чем за час. Люй Шу был уже крайне возбужден. Если они застрянут здесь еще на два дня, разве он не заработает целое состояние, постоянно продавая вонючий тофу?

В результате он сразу выкрутил в лотерею еще 400 порций вонючего тофу и накопил целых 8 фруктов моря Ци. В конце концов к нему подкралась Люй Сяюй и утащила Люй Шу за рукав. Люй Шу с любопытством спросил: «Что случилось, бизнес так хорошо идет».

Люй Сяюй передала свой телефон Люй Шу. На форуме Фонда появился пост под заголовком: «Я застрял на окружной дороге у озера Цинчжоу, кто может рассказать, что произошло впереди?»

Люй Шу на мгновение растерялся. Этот пост вполне нормальный. Никто там дальше не знает, что произошло. Те, кто знает, либо готовы к бою, либо, соблюдая дисциплину, ничего не рассказывают внешнему миру.

В итоге, увидев четырнадцатый комментарий, он почувствовал неладное. Кто-то с ником

«Господин Цзымо» ответил: «Я тоже застрял на окружной дороге. Кстати, я только что встретил продавца вонючего тофу, который оделся так, будто фильмы продает. Порция вонючего тофу стоила 50 юаней за штуку, а всего было три порции. Если бы я не был так голоден, я бы никогда не купил! Это слишком бессовестно!»

Люй Шу задумался. То, о чем он говорил... это про него самого?

Он продолжил листать вниз, и в результате, как только этот «Господин Цзымо» ответил, тут же кто-то написал: «Ох, и я, товарищ по несчастью. Меня тоже надули, всего три порции и две из них купили мы. Разве это не судьба? Этот парень просто злодей. Но вонючий тофу оказался довольно вкусным, лучше, чем я предполагал...»

Люй Шу замер, у него внезапно появилось плохое предчувствие.

Он покрутил вниз. Снова еще один написал: «Ха-ха, это я купил третью порцию, мы втроем – товарищи по несчастью!"

Сразу после этого кто-то ответил: «Тогда та, которую я купил... это какая по счету?..»

«Я тоже купил...»

«Я сторговался за 38,50 юаней, целой суммы не получилось... Разве он не говорил, что было всего три порции...»

«А ты забавный, брат. Я один купил сразу три порции...»

Господин Цзымо ответил: «Подождите, дайте мне проверить...»

«Очки негативных эмоций от Ли Цзымо, +299!»

Как это может быть всего три порции? И манера называть нецелое число совпадает. Это же явная примета!

Если всех посчитать, то продано больше трех порций. Да там триста порций наберется! Хотя некоторые ответы наверняка написаны просто так, за компанию...

Это... сколько же людей ободрали как липку...

Люй Шу потирал лоб, и количество негативных эмоций в записях о доходах росло... Хотя это и хорошо, вонючий тофу больше нельзя продавать!

Он увидел, что на форуме появилось новое сообщение: «Разыскивается таинственный человек, который продает вонючий тофу на окружной дороге!»

Какого черта! Люй Шу срочно нашел место, где никто не мог его видеть, и снял с себя весь камуфляж. Эта группа людей действительно страдала от безделья. Не лучше ли было бы просто съесть свой вонючий тофу? Зачем было обсуждать это на форуме?

Эй, глаза Люй Шу загорелись. Разве он не всегда хотел стать узнаваемым на форуме Фонда? Разве это не хорошая возможность? Если в будущем на него обратят внимание больше людей, не будет ли у него просто взрыв негативных эмоций в любое время?

Во всяком случае, теперь его никто не узнает, потому что он переоделся, а его аккаунт на форуме Фонда зарегистрирован на новую карту, так что не стоит об этом беспокоиться, поэтому он ответил прямо под постом о розыске: «Это я!»

После того, как Люй Шу написал это, он взял Люй Сяюй за руку и торжествующе пошел назад, думая, что на этот раз он определенно станет интернет-знаменитостью!

В результате он снова посмотрел на свой телефон, под его ответом «Это я!» были еще ответы «Это я», «Я тоже», «Это должен быть я», «Я знаю, кто купил вонючий тофу, это двоюродный брат по матери двоюродного брата по отцу внука моей седьмой бабушки» и тому подобное...

У Люй Шу челюсть отвисла, он явно недооценивал людей...

Это что за подражатели?! Вы мне можете позволить без помех стать интернет-знаменитостью? Неужели так трудно учить вас жизненным истинам?

Однако в этот момент Люй Шу внезапно увидел суматоху позади. Он не понимал, что происходит, поэтому просто тихо стоял, держа Люй Сяюй за руку.

Многие люди вышли из машины и хотели посмотреть, что происходит. Увидев эту ситуацию, Люй Шу поспешно заслонил собой Люй Сяюй, чтобы толпа не разделила их двоих.

В результате уже через несколько минут Люй Шу увидел солдат, быстро бегущих по окружной дороге с минеральной водой, печеньем, лапшой быстрого приготовления, аптечками и другими припасами, а затем раздающих эти припасы всем.

Солдат шло очень много, так как машины не могли подъехать, поэтому им приходилось несколько километров тащить в руках минеральную воду и сухие пайки.

Температура в Цинчжоу немного прохладная даже летними ночами, но эти солдаты все равно очень быстро вспотели.

Многие автовладельцы поспешно благодарили их, а солдаты говорили «не за что» и продолжали свою работу.

У некоторых автовладельцев было слабое здоровье, у них даже появились симптомы заболевания, в результате чего солдаты взваливали их на спину и убегали, не сказав ни слова.

Люй Шу взял Люй Сяюй за руку: «Пойдем, мы больше не будем продавать вонючий тофу... ну, теперь его не продать».

«Люй Шу, почему они так стремятся помочь другим?» – с любопытством спросила Люй Сяюй.

«Из-за... их убеждений?» – Люй Шу не был уверен.

«Ты в будущем будешь такой же, как они?» – спросила Люй Сяюй.

«Возможно, нет, я не такой уж самоотверженный... – Люй Шу покачал головой, но после долгих раздумий добавил. – Но я помогу им сражаться или что-то в этом роде».